

МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ

УКРАИНА – РОССИЯ: ВОЗМОЖНО ЛИ БЕСКОНФЛИКТНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ?

Результаты экспертного опроса

Максим Хилько
Декабрь 2021

Украинских, российских и немецких экспертов объединяет осознание невозможности быстрого разрешения конфликта между Украиной и РФ, а популярные простые рецепты урегулирования вызывают у опрошенных специалистов скепсис.

Среди экспертов нет единого мнения относительно оптимальной модели сосуществования Украины и РФ, однако есть общие позиции относительно того, какие сферы взаимодействия наиболее, а какие – наименее рискованные для двусторонних взаимоотношений.

США и ЕС, по мнению опрошенных специалистов, являются теми внешними игроками, которые имеют наилучшие возможности поспособствовать урегулированию конфликта между Украиной и Россией.

Содержание

	Вступительное слово	2
1	Краткие итоги	3
2	Методология исследования	5
3	Основные результаты исследования	7
3.1.	На кратко- и среднесрочную перспективу – оптимизма не много	7
3.2.	Факторы, которые могли бы улучшить/ухудшить отношения, снизить/повысить риски конфронтации	9
3.3.	Общие вызовы и потенциальные сферы сотрудничества	15
3.4.	Готова ли Россия воспринимать Украину как независимое государство?	18
3.5.	Модели сосуществования	19
3.6.	Потенциальные фасилитаторы	20
4	Перспективы дальнейших исследований	22

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

После более чем семи лет продолжающегося российско-украинского конфликта нет четкого видения перспектив отношений между двумя государствами ни на официальном, ни на экспертном уровнях. Имеющиеся исследования фокусируются преимущественно на поиске путей завершения вооруженного противостояния и восстановления территориальной целостности Украины. Безусловно, мирное урегулирование и возвращение территорий, а также проживающих на них граждан является приоритетом для Украины, но достижение этих целей требует также комплексного видения отношений с Россией с учетом широкого контекста, а также формирования стратегического видения, которое помогло бы создать основу для бесконфликтного сосуществования в будущем.

Министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба неоднократно верно отмечал, что Украине нужно «научиться жить с Россией». Сделать это невозможно без трезвого анализа различных факторов двусторонних отношений, объективной оценки интересов и соображений безопасности всех заинтересованных сторон, включая ключевых мировых акторов, учета перспектив развития всего спектра двусторонних и многосторонних отношений.

В этом контексте Совет внешней политики «Украинская призма» и Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Украине приняли решение провести экспертный опрос по ключевым факторам и перспективам украинско-российских отношений, пригласив экспертов из Украины и России, а также Германии, принимающей активное участие в Нормандском переговорном формате и являющейся важным политическим и экономическим партнером Украины и России.

В рамках данного проекта не планировалось претендовать на отображение позиций экспертных сообществ Украины, России и Германии в целом, но получить срез взглядов профессионалов с опытом экспертизы по тематике отношений Украины и России, который дал бы основу для предварительных выводов и помог определить перспективные направления дальнейших исследований по данной тематике. Следует отметить, что результаты исследования отражают обобщенные позиции опрошенных экспертов, а не учреждений, в

которых они работают, а также организаций и специалистов, проводивших данное исследование.

Опрос выявил как показательные отличия во взглядах экспертов из разных государств по одним вопросам, так и неожиданное сходство оценок по другим. В частности, исследование показало, что экспертов трех государств объединяет осознание сложности конфликта между Украиной и РФ, а также невозможность его быстрого разрешения, тем более с помощью «простых» рецептов. Что не всегда те решения, которые кажутся на первый взгляд очевидными, будут действительно эффективными с учетом более широкого контекста и сопутствующих рисков.

Надеемся, что выявленный срез взглядов экспертов будет полезен не только должностным лицам, дипломатам, политикам и экспертам, причастным к формированию государственной политики, но и широкому кругу граждан, стремящихся к лучшему пониманию межгосударственных отношений.

Организации, проводившие исследование, выражают особую благодарность проектному координатору Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Украине Марии Коваль-Гончар за ее ценный вклад в реализацию проекта.

МАРСЕЛЬ РЁТИГ

Директор Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Украине и Республике Молдова

МАКСИМ ХИЛЬКО

Директор программы исследований России и Беларуси Совета внешней политики «Украинская призма»

1

КРАТКИЕ ИТОГИ

Не претендуя на отображение позиций экспертных сообществ Украины, России и Германии в целом, проведенное исследование позволило получить определенный срез взглядов профессионалов с опытом экспертизы тематики отношений Украины и России, а также сделать несколько предварительных выводов, важных для определения перспективных направлений дальнейших исследований по данной тематике. С методологией и подробным изложением результатов экспертного опроса можно ознакомиться в соответствующих разделах данной публикации. Ниже в этом разделе приведены отдельные выводы, отражающие как основные выявленные тенденции, так и некоторые довольно неожиданные результаты.

1. Опрошенных экспертов из всех трех государств объединяет осознание невозможности простого и быстрого разрешения продолжающегося конфликта между Украиной и РФ. На краткую (1-2 года) и среднесрочную (3-5 лет) перспективы большинство экспертов прогнозируют сохранение нынешнего статус-кво, либо дальнейшее ухудшение политических отношений и сворачивание экономического сотрудничества, а также военные эскалации на линии разграничения в ОРДЛО (отдельные районы Донецкой и Луганской областей). Из оптимистического: лишь единицы экспертов считают вероятной полномасштабную военную эскалацию между РФ и Украиной.

2. Довольно неожиданным стало то, что на долгосрочную (6-15 лет) перспективу самыми оптимистичными оказались российские эксперты: две трети из них считают, что в таком временном горизонте ОРДЛО будут возвращены в состав Украины, а экономическое и политическое сотрудничество между Украиной и РФ активизируется. При этом лишь 15% украинских и 11% немецких экспертов верят в такое развитие событий, большинство же экспертов из этих двух государств прогнозируют более пессимистические сценарии.

3. Большинство опрошенных экспертов из всех трех государств придерживаются позиции, что ход украинско-российского противостояния в большей степени зависит от политики РФ, чем Украины. При этом украинские и немецкие эксперты не ожидают существенного изменения политики Кремля после тран-

зита власти в РФ, очевидно, придерживаясь мнения, что основные причины конфликта лежат вне личной позиции В. Путина.

4. Довольно неожиданным результатом была поддержка относительным большинством опрошенных российских экспертов позиции, что вступление Украины в ЕС имело бы положительные последствия для развития украинско-российских отношений (поддержка этого фактора абсолютным большинством украинских экспертов была предсказуемой). Еще более неожиданным было то, что именно среди российских экспертов была наименьшая доля тех, кто считает, что вступление Украины в ЕС имело бы негативные последствия для украинско-российских отношений (при этом соответствующие предостережения высказали гораздо больше украинских и немецких экспертов).

5. В то время как относительное большинство опрошенных экспертов всех трех государств высказались в пользу положительного влияния возможного вступления в ЕС на отношения Украины и РФ, по вопросу вступления в НАТО такую позицию разделяют только большинство украинских экспертов, а большинство немецких и российских – считают, что это повысило бы риски конфронтации. Прогнозируемо противоположная картина наблюдается относительно опции возвращения Украины к политике внеблоковости / нейтралитета: ее поддерживают большинство российских и немецких экспертов, но только четверть украинских.

6. Большинство опрошенных экспертов, в том числе украинских, не разделяют довольно распространенные предостережения, что улучшение отношений ЕС и США с Россией имело бы негативные последствия для украинско-российских отношений. Большинство экспертов также не считают, что дальнейшее наращивание западных санкций против РФ или сокращение до минимума объемов украинско-российской торговли оказало бы существенное влияние на отношения между двумя странами и риски конфронтации.

7. Немецкие и российские эксперты больше, чем украинские коллеги, рассчитывают на потенциал положительного влияния успешных реформ и экономического роста в Украине на развитие украинско-российских

отношений. При этом эксперты всех трех государств солидарны, что в случае возникновения глубокого экономического кризиса в Украине – конфронтационные риски в отношениях с РФ возросли бы. Следовательно, укрепление экономики важно для Украины в том числе и в контексте безопасности.

8. Интересные тенденции наблюдаются в оценке опрошенными экспертами факторов формирования у граждан РФ восприятия украинцев как отдельного народа с правом на независимое государство со своей внутренней и внешней политикой. Опрошенные немецкие и российские эксперты значительно чаще украинских коллег называли среди таких факторов развитие сильных демократических институтов, верховенства права, сильной экономики и высокого уровня жизни. В то же время украинские эксперты считают наиболее убедительным фактором вступление в ЕС и/или НАТО.

9. Несмотря на довольно распространенную в Украине позицию, что большинство граждан РФ никогда не будут воспринимать украинцев как отдельный народ, а Украину как независимое государство, только один опрошенный украинский эксперт выбрал соответствующую опцию ответа.

10. Имперская идеология и вера руководства РФ в концепции «русского мира» и «триединого русского народа» – это то, что по мнению большинства опрошенных экспертов препятствует восприятию российским руководством Украины как независимого государства. Кроме того, среди таких факторов эксперты чаще всего называли: опасения нынешнего руководства РФ, что потенциальный успех демократической Украины станет примером для граждан России и других государств, которые Москва считает зоной своих привилегированных интересов; убежденность руководства РФ, что независимость Украины – угроза для безопасности России; стремление включить Украину в российские интеграционные проекты, в том числе экономические; слабость экономики Украины.

11. Предлагая собственные варианты факторов/условий, которые могли бы снизить риски полномасштабного военного конфликта между Украиной и РФ, эксперты всех трех государств в незначительных вариациях отмечали потребность наращивания обороноспособности Украины, в том числе с помощью Запада. Украинские и немецкие эксперты предлагали схожие идеи о необходимости усиления двустороннего военного сотрудничества Украины с государствами-партнерами, а также способствования наращиванию запад-

ных инвестиций в украинскую экономику. Общей для нескольких украинских и российских экспертов была идея предоставления Украине международных гарантий безопасности в форме двусторонних или многосторонних договоров.

12. По балансу положительных и негативных оценок, потенциально наиболее перспективными и менее рискованными для двустороннего взаимодействия Украины и России сферами, по мнению опрошенных экспертов, являются: экономика; климатические изменения и экология; здравоохранение; борьба против преступности.

13. Ни одна из опций ответа на вопрос «Отношения между какими странами могли бы стать оптимальной моделью сосуществования Украины и России?» не получила поддержки более трети опрошенных экспертов из Украины, России или Германии. В среднем чаще других опций эксперты выбирали следующие модели сосуществования: Финляндия–СССР; Польша–Германия; Канада–США; Хорватия–Сербия.

14. Среди опрошенных экспертов трех государств совпали мнения по поводу внешних игроков, имеющих наилучшие возможности поспособствовать урегулированию конфликта между Украиной и Россией: это США и ЕС. Примечательно, что российские и немецкие эксперты отдали равное количество голосов этим обоим акторам, в то время как украинские эксперты отдали явное предпочтение США. Следует также отметить, что ни один опрошенный эксперт не выбрал ООН, что является важным индикатором оценки эффективности этой организации, в Уставе которой цель поддержания мира значится первой.

15. Опрошенные украинские эксперты возлагают меньше надежд на потенциальный вклад общественных организаций в урегулирование конфликта, чем их российские и немецкие коллеги. Наиболее популярный вариант ответа украинских экспертов относительно возможной роли общественных организаций – их способствование решению проблем нарушений прав человека, в частности в ОРДЛО и в Крыму. В то же время российские и немецкие эксперты чаще выбирали опции предложения экспертных площадок для дискуссий по вопросам, являющихся табуированными или слишком чувствительными для политиков; снижения напряжения и налаживание доверия между украинским и российским народами; повышения заинтересованности украинского и российского обществ в завершении конфликта.

2

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цели исследования состояли в том, чтобы выяснить, как эксперты из Украины, России и Германии видят развитие отношений между Украиной и Россией на короткую, среднюю и долгосрочную перспективы; какие факторы больше всего влияют на двусторонние отношения – положительно или отрицательно; как можно было бы избежать дальнейшей деградации отношений и эскалации; какой могла бы быть оптимальная модель сосуществования двух стран; какие внешние субъекты могли бы способствовать урегулированию отношений между Украиной и Россией; каким мог бы быть вклад в урегулирование представителей гражданского общества.

Исследование включало три основных этапа: разработка анкеты для экспертного опроса, проведение опроса экспертов, анализ результатов опроса.

Экспертный опрос проводился методом анкетирования специалистов по украинско-российским отношениям – экспертов из трех государств: Украины, России и Германии. Выбор этих трех государств обусловлен тем, что: 1) Украина и Россия являются сторонами конфликта и именно эти государства являются объектом исследования; 2) Германия является активным посредником в рамках Нормандского переговорного формата, а также важным политическим и торговым партнером и Украины, и России.

Разработка анкеты-опросника для экспертов проходила в несколько этапов. Первоначально группа экспертов программы исследований России и Беларуси Совета внешней политики «Украинская призма» составила перечень вопросов, которые отвечают целям исследования, а также предложила опции ответов в соответствии с принципами академической объективности и беспристрастности.

Предварительную версию анкеты предложили оценить специалистам Представительства Фонда им. Фридриха Эберта в Украине с целью внесения предложений, уточнений и дополнений. Впоследствии уточненную анкету предложили заполнить трем украинским независимым экспертам — специалистам по украинско-российским отношениям и конфликтологии, чтобы оценить её на предмет соответствия поставленным

целям исследования и принципу объективности. Учитывая высказанные замечания, была сформирована финальная версия анкеты-опросника.

Анкета содержит 15 вопросов, из которых 11 – закрытого типа с возможностью предложить собственный вариант ответа, 3 вопроса открытого типа, а также 1 – закрытого типа без опции собственного варианта ответа.

Опрос был проведен с использованием Google Forms, ссылки на которые присылались исключительно приглашенным к опросу экспертам. Этап заполнения анкет экспертами прошел в июне-июле 2021 г.

Выбор экспертов для участия в опросе проводился в процессе консультаций специалистов программы исследований России и Беларуси Совета внешней политики «Украинская призма» с офисами Фонда им. Фридриха Эберта в Киеве, Москве и Берлине, поскольку экспертов именно из этих трех государств привлекали к опросу.

В рамках проекта не планировалось опросить большое количество экспертов и претендовать на отражение в целом позиций экспертных сообществ Украины, России и Германии. Задача была в том, чтобы получить определенный срез взглядов профессионалов с опытом экспертизы по тематике отношений Украины и России, который дал бы основу для предварительных выводов и помог определить перспективные направления дальнейших исследований по данной тематике.

В перечень экспертов для участия в опросе вошли компетентные специалисты по украинско-российским отношениям, имеющие соответствующий опыт экспертизы по тематике исследования, стремящиеся к объективности в профессиональных оценках, избегающие политической ангажированности в экспертной работе. Учитывая, что тематика исследования более политически чувствительна для украинских экспертов как граждан государства, ставшего жертвой агрессии, было решено опросить большее количество украинских экспертов, чем их российских и немецких коллег, а результаты опроса отразить в процентах по каждой

стране отдельно, что делает возможным их релевантное сравнение.

В целях соблюдения принципа пропорциональности, анкеты рассылались экспертам поочередно согласно отдельным спискам по Украине, России и Германии до получения предварительно определенного, достаточного для целей данного исследования количества заполненных анкет: 20 анкет, заполненных украинскими экспертами, 9 – российскими, 9 – немецкими. Ввиду политической чувствительности тематики, экспертам предоставлялась возможность не включать свои имена и аффилиации в общий список участников опроса. Этим правом на анонимность воспользовались четыре украинских, четыре российских и один немецкий эксперты.

Анализ результатов опроса

После завершения этапа заполнения анкет экспертами, результаты опроса были обобщены, систематизированы, проанализированы и представлены в виде выводов и диаграмм с комментариями к ним.

Для удобства восприятия и релевантности сравнения результаты опроса представлены в процентах (отдельно по экспертам из Украины, России и Германии) и округлены до целых чисел. Суммы ответов в некоторых вопросах могут отличаться от 100%, поскольку в нескольких случаях отдельные эксперты ответили не на все вопросы, а в некоторых – предлагали собственные варианты ответа вместо того, чтобы выбрать из предложенных опций.

3

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. НА КРАТКО- И СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ – ОПТИМИЗМА НЕ МНОГО

Эксперты всех трех государств преимущественно не высказывали оптимизма по поводу развития отношений между Украиной и РФ в краткосрочной (1-2 года) перспективе: в лучшем случае будет сохраняться статус-кво, хотя вероятны также ухудшение политических отношений и военные эскалации на линии разграничения в ОРДЛО (см. Диаграмму 1). Наиболее частыми были следующие ответы экспертов:

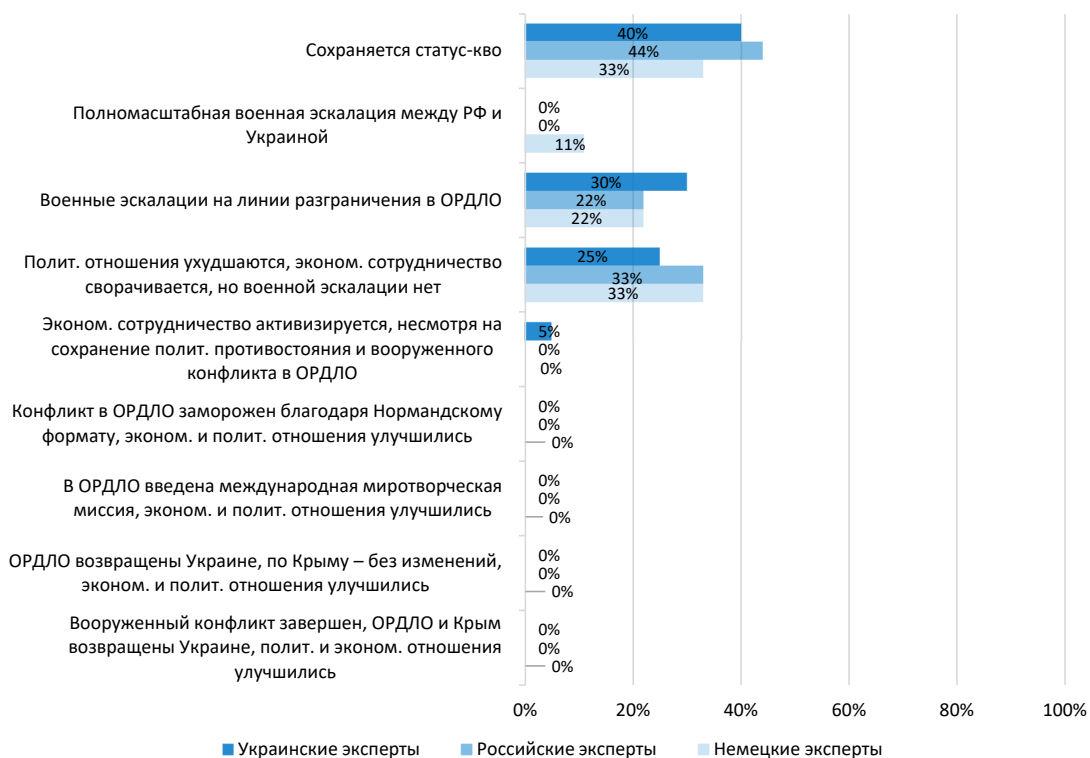
- «сохранится нынешний статус-кво» – эту опцию считают наиболее вероятной 44% опрошенных российских, 40% украинских и 33% немецких экспертов;

- «политические отношения будут ухудшаться, а экономическое сотрудничество сворачиваться, но военной эскалации между Россией и Украиной не будет» – такое развитие предполагают по 33% российских и немецких экспертов, а также 25% украинских;
- «будут иметь место военные эскалации на линии разграничения в ОРДЛО» – так считают 30% опрошенных украинских экспертов и по 22% российских и немецких.

При ответе на тот же вопрос, но относительно среднесрочной (3-5 лет) перспективы эксперты из всех трех государств чаще всего высказывали мнение, что «политические отношения будут ухудшаться, а экономическое сотрудничество сворачиваться, но военной эскалации между Россией и Украиной не будет»: так считают 44% опрошенных российских экспертов, 35% украинских и 22% немецких (см. Диаграмму 2).

Диаграмма 1.

Как будут развиваться отношения между Украиной и РФ в КРАТКОСРОЧНОЙ (1-2 года) перспективе? (один вариант ответа)

А вот относительно второй по частоте выбора опции развития отношений наблюдаем определенные отличия. Среди российских (33%) и немецких (22%) экспертов второй наиболее часто выбранной опцией была следующая: «будут иметь место военные эскалации на линии разграничения в ОРДЛО». В то же время среди украинских экспертов второе и третье место среди наиболее часто выбранных опций на среднесрочную перспективу с показателями по 20% делят следующие: «сохранится нынешний статус-кво»; «экономическое сотрудничество активизируется, несмотря на сохранение нынешнего уровня политического противостояния и вооруженного конфликта в ОРДЛО».

Один российский эксперт выразил мнение, что развитие событий будет зависеть от трансформации украинского общества, трансформации власти в России, а также отношений РФ и Запада. Один немецкий эксперт считает, что будет иметь место ползучая инкорпорация ОРДЛО в Россию, хотя формально Москва этого не будет признавать. Другой немецкий эксперт выразил мнение, что развитие событий в среднесрочной и долгосрочной перспективе зависит от того, удастся ли президенту РФ и дальше подавлять демократию и продолжать политику построения «русского мира».

Полномасштабную военную эскалации между РФ и Украиной в краткосрочной перспективе считает вероятной только один эксперт (немецкий), а в среднесрочной – только два эксперта (один украинский и один немецкий).

Что касается долгосрочной (6-15 лет) перспективы, то об однозначно наиболее распространенном выборе

можно говорить только по поводу опрошенных российских экспертов: 67% считают, что «ОРДЛО будут возвращены в состав Украины, но вопрос Крыма останется в нынешнем состоянии, при этом активизируется экономическое сотрудничество и улучшится политический климат отношений между Украиной и Россией». Среди украинских экспертов эту опцию выбрали только 15% опрошенных, среди немецких – 11% (см. Диаграмму 3).

В отличие от преимущественно оптимистично настроенных относительно долгосрочной перспективы российских экспертов, среди их украинских и немецких коллег не было однозначного выбора в пользу определенных опций. При этом наиболее частыми ответами были следующие:

- «политические отношения будут ухудшаться, а экономическое сотрудничество сворачиваться, но военной эскалации между Россией и Украиной не будет» (22% немецких и 20% украинских экспертов; эту опцию также выбрали 11% их российских коллег);
- «сохранится нынешний статус-кво» (22% немецких и 5% украинских экспертов);
- «будут иметь место военные эскалации на линии разграничения в ОРДЛО» (11% немецких, 11% российских, 5% украинских экспертов);
- «вооруженный конфликт в ОРДЛО будет заморожен благодаря переговорам в Нормандской формате, активизируется экономическое сотрудничество, улучшится политический климат отношений между Украиной и Россией» (15% украинских и 11% российских экспертов).

Диаграмма 2.

Как будут развиваться отношения между Украиной и РФ в СРЕДНЕСРОЧНОЙ (3-5 лет) перспективе? (один вариант ответа)

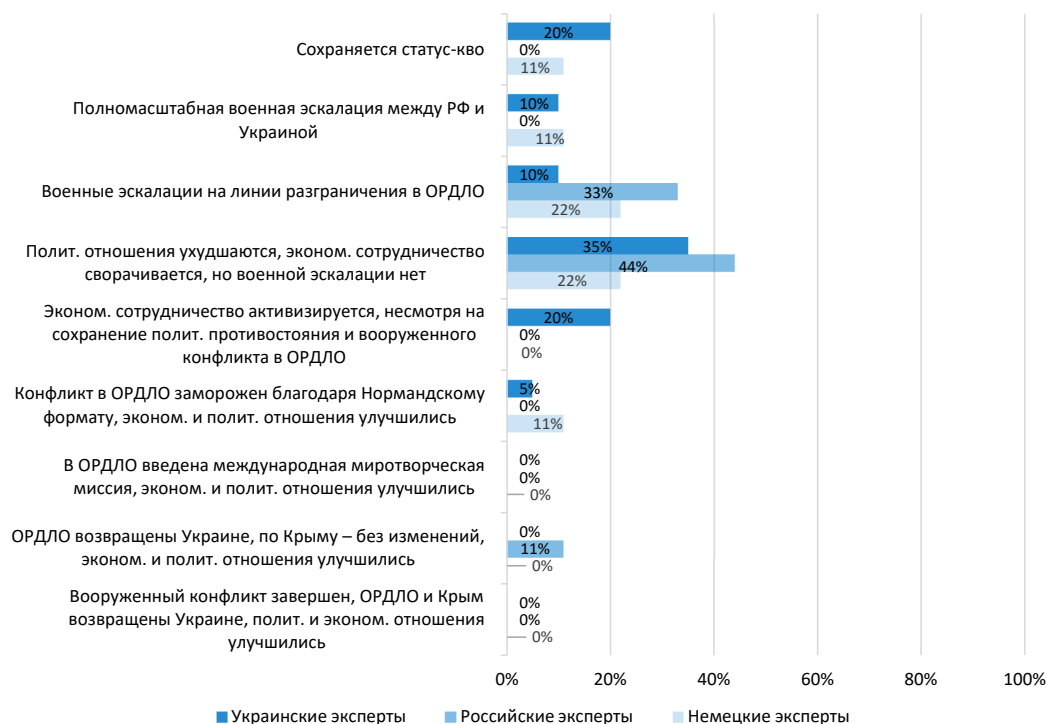

Диаграмма 3.

Как будут развиваться отношения между Украиной и РФ в ДОЛГОСРОЧНОЙ (6-15 лет) перспективе? (один вариант ответа)

Пять украинских экспертов предложили свои варианты ответов. Один из них высказал мнение, что в долгосрочной перспективе уровень сотрудничества между Украиной и РФ будет оставаться стабильно низким, а конфликт на Донбассе будет в таком состоянии, как сейчас. Другой эксперт считает, что конфликт не имеет разрешения, поскольку его причиной являются имперские амбиции РФ с одной стороны и желание Украины быть независимой – с другой, и поскольку РФ является более сильной стороной, то ситуация не разрешится, пока там не произойдут значительные трансформации, маловероятные в обозначенной перспективе. Еще один эксперт считает, что экономическое сотрудничество Украины и РФ вырастет, но никакого влияния на улучшение отношений это иметь не будет, а конфликт останется полузамороженным. Один эксперт допустил возможность распада РФ в долгосрочной перспективе. Еще один эксперт считает, что в долгосрочной перспективе Украина и РФ могут выйти на мирное сосуществование.

Ни один опрошенный эксперт не выбрал опцию, предусматривающую возвращение не только ОРДЛО, но и Крыма в состав Украины даже в долгосрочной (до 15 лет) перспективе.

Если говорить об оптимистическом моменте, то он состоит в том, что ни один эксперт не считает наиболее вероятной опцией на долгосрочную перспективу полномасштабную военную эскалацию между РФ и Украиной.

3.2. ФАКТОРЫ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ УЛУЧШИТЬ/УХУДШИТЬ ОТНОШЕНИЯ, СНИЗИТЬ/ПОВЫСИТЬ РИСКИ КОНФРОНТАЦИИ

Оценивая, каким образом приведенные в анкете факторы могли бы повлиять на развитие отношений между Украиной и РФ (опции ответов: «улучшит отношения / снизит риски конфронтации»; «ухудшит отношения / повысит риски конфронтации»; «не повлияет существенно»), по более чем половине предложенных факторов эксперты из всех трех государств высказали близкие позиции.

По четырем факторам абсолютное большинство экспертов из всех трех государств высказались в пользу их способности улучшить отношения / снизить риски конфронтации между Украиной и Россией (см. Диаграмму 4). Примечательно, что три из этих четырех опций предусматривают политические изменения в самой России, еще одна опция – активные действия мирового сообщества:

- 1) построение сильных демократических институтов, обеспечение верховенства права и свободы слова в России (положительное влияние этой опции ожидают по 100% российских и немецких экспертов, а также 95% украинских);
- 2) приход к власти в России политических сил, настроенных на улучшение отношений с Западом

(по 100% российских и немецких экспертов, а также 75% украинских);

- 3) отказ России от продвижения концепции «русско-го мира» (100% немецких, 89% российских и 70% украинских экспертов);
- 4) введение международной миротворческой миссии в зону вооруженного конфликта в ОРДЛО (по 67% российских и немецких экспертов, а также 60% украинских).

Еще по трем факторам относительно большинство экспертов из всех трех государств высказались в пользу их способности улучшить отношения / снизить риски конфронтации между Украиной и РФ (см. Диаграмму 4), но при этом значительная часть экспертов наоборот – ожидают от этих факторов ухудшения отношений (см. Диаграмму 5):

- 5) улучшение отношений ЕС и США с Россией, ослабление санкций: 78% российских, 67% немецких, 40% украинских экспертов (при этом 35% украинских и 22% немецких экспертов считают, что это могло бы ухудшить отношения / повысить риски конфронтации между Украиной и Россией);
- 6) успешные экономические реформы в Украине, экономический рост: 67% немецких, 56% российских, 45% украинских экспертов (при этом 35% украинских, 22% немецких и 11% российских экспертов считают, что это могло бы ухудшить отношения / повысить риски конфронтации);
- 7) вступление Украины в ЕС: положительное влияние этой опции ожидают 55% украинских, а также по 44% российских и немецких экспертов (при этом 35% украинских, 33% немецких и только 11% российских экспертов считают, что это могло бы ухудшить отношения / повысить риски конфронтации).

В этом контексте интересно отметить следующие моменты:

- довольно распространенную в Украине позицию, что потенциальное улучшение отношений ЕС и США с РФ имело бы негативные последствия в контексте отношений Украины с Россией, поддерживают только 35% опрошенных украинских экспертов, в то время как 40% имеют противоположное мнение;
- на потенциал положительного влияния успешных реформ и экономического роста в Украине больше рассчитывают немецкие (67%) и российские (56%) эксперты, чем украинские коллеги (45%);
- украинские (35%) и немецкие (33%) эксперты чаще, чем их российские коллеги (11%), высказывали предостережения относительно конфронтационного потенциала возможного вступления в ЕС для отношений Украины с РФ.

Следует также отметить, что схожая с фактором экономического роста в Украине картина наблюдается и по позиции экспертов разных государств относительно по-

строения сильных демократических институтов, обеспечения верховенства права и свободы слова в Украине. По 56% опрошенных российских и немецких экспертов считают, что это помогло бы улучшить отношения / снизить риски конфронтации между Украиной и РФ. Среди украинских экспертов так считают только 30%, при этом еще столько же украинских экспертов считают, что это, наоборот, ухудшит отношения / повысит риски конфронтации с РФ, а остальные 40% – что существенно не повлияет на отношения (см. Диаграммы 4; 5; 6).

В то время как относительно большинство опрошенных экспертов всех трех государств высказались в пользу положительного влияния возможного вступления в ЕС на отношения Украины и РФ, по вопросу вступления в НАТО такую позицию разделяют только большинство украинских экспертов, а большинство немецких и российских – считают, что это повысило бы риски конфронтации (см. Диаграммы 4; 5).

Вступление Украины в НАТО:

- улучшит отношения / снизит риски конфронтации: 55% украинских, 33% немецких, 22% российских экспертов;
- ухудшит отношения / повысит риски конфронтации: 67% немецких, 44% российских, 35% украинских экспертов.

Обратная картина наблюдается относительно опции возвращения Украины к политике внеблоковости, провозглашения нейтралитета: большинство опрошенных российских и немецких экспертов считают, что это могло бы снизить риски конфронтации между Украиной и РФ, тогда как среди украинских экспертов относительно большинство считает, что это могло бы повысить риски конфронтации. (см. Диаграммы 4; 5).

Возвращение Украины к внеблоковой политике, провозглашение нейтралитета:

- улучшит отношения / снизит риски конфронтации: 78% российских, 56% немецких, 25% украинских экспертов;
- ухудшит отношения / повысит риски конфронтации: 40% украинских, 33% немецких, 0 российских экспертов.

Следует также отметить, что большинство опрошенных экспертов из всех трех государств не видят особого смысла в расширении Нормандского формата путем включения в его состав США и других государств: по 78% российских и немецких, а также 50% украинских экспертов считают, что это не оказало бы существенного влияния (см. Диаграмму 6).

Что касается вопроса санкций в отношении РФ, то вопреки распространенной в Украине позиции о целесообразности их усиления, только 33% немецких, 25% украинских и 11% российских экспертов считают, что

введение новых, более жестких экономических санкций ЕС и США в отношении России могло бы снизить риски конфронтации между Украиной и РФ. В то же время 35% украинских и по 22% немецких и российских экспертов ожидают от такого шага повышения рисков конфронтации. При этом относительное большинство опрошенных экспертов из всех трех государств (67% российских, 44% немецких, 40% украинских) считают, что ужесточение санкций не оказало бы существенного влияния (см. Диаграммы 4; 5; 6).

Не находит поддержки среди опрошенных экспертов и еще одна достаточно распространенная в Украине позиция – относительно курса на сокращение до минимума объемов торговли между Украиной и РФ. Лишь 11% немецких и 10% украинских экспертов считают, что это помогло бы снизить риски конфронтации (среди российских экспертов это мнение не поддержал ни один эксперт). В то же время 44% российских, 33% немецких и 15% украинских экспертов высказались в пользу мнения, что это привело бы к повышению рисков конфронтации. А большинство опрошенных экспертов из всех трех государств (70% украинских, а также по 56% российских и немецких) считают, что минимизация торговли между Украиной и РФ не оказала бы существенного влияния на их отношения (см. Диаграммы 4; 5; 6).

Интересно отметить, что опрошенные украинские эксперты ожидают худших последствий от потенциально возможного возникновения глубокого экономического кризиса в РФ, чем их российские и немецкие коллеги: 55% украинских, 44% российских и 22% немецких экспертов считают, что возникновение такого кризиса в России привело бы к повышению рисков конфронтации последней с Украиной (см. Диаграмму 5). В то же время, снижение рисков конфронтации как результат этого фактора предполагают по 44% российских и немецких, а также 30% украинских экспертов (см. Диаграмму 4).

При этом абсолютное большинство экспертов из всех трех государств предполагают негативные последствия в случае потенциального возникновения глубокого экономического кризиса в Украине: по 67% российских и немецких, а также 65% украинских экспертов считают, что возникновение такого кризиса в Украине привело бы к повышению конфронтационных рисков в отношениях с РФ (см. Диаграмму 5). Поэтому укрепление экономики важно для Украины в том числе и в контексте безопасности.

Интересны оценки экспертов относительно фактора смены поколений. Абсолютное большинство опрошенных экспертов из всех трех государств (70% украинских, по 67% российских и немецких) считают, что естественная смена поколений в украинском обществе не окажет существенного влияния на украинско-российские отношения (см. Диаграмму 6). А вот относительно естественной смены поколений в российском обществе мнения экспертов разделились: 67% российских экспертов ожидают улучшения отношений / снижения рисков конфронтации между Украиной и РФ

(см. Диаграмму 4); в то же время 50% украинских экспертов не ожидают существенного влияния этого фактора на двусторонние отношения (см. Диаграмму 6); а мнения немецких экспертов распределились поровну между всеми тремя опциями: улучшит, ухудшит, существенно не отразится на отношениях (см. Диаграммы 4; 5; 6).

Следует также отметить противоположные ожидания немецких и украинских экспертов с одной стороны, и российских – с другой, относительно возможного транзита власти в РФ к «наследнику» В. Путина из нынешней системы: 67% немецких и 60% украинских экспертов считают, что это не оказало бы существенного влияния на украинско-российские отношения (см. Диаграмму 6), тогда как 67% российских экспертов рассчитывают на улучшение отношений / снижение рисков конфронтации (см. Диаграмму 4).

Среди собственных вариантов факторов/условий, которые могли бы снизить риски полномасштабного военного конфликта между Украиной и РФ, была одна позиция, которую в незначительных вариациях называли эксперты всех трех государств, а именно:

- наращивание обороноспособности Украины, в том числе благодаря помощи Запада.

Украинские и немецкие эксперты также предлагали:

- усиление двустороннего военного сотрудничества Украины, в частности, со США, Великобританией, Турцией, Польшей, Румынией;
- наращивание западных инвестиций в экономику Украины (один немецкий эксперт также предложил автоматически предоставлять разрешение на постоянное проживание в Украине гражданам стран ЕС и США);
- увеличение цены военной эскалации для России (в том числе через санкции);
- потенциальные кризисные явления в России (украинские эксперты писали о ресурсном кризисе или возможном распаде РФ, а немецкие – о «внутреннем хаосе» в России).

Украинские и российские эксперты высказывали схожие позиции относительно:

- необходимости предоставления Украине международных гарантий безопасности в форме двусторонних или многосторонних договоров.

Украинские эксперты также называли следующие опции, которые могли бы снизить риски полномасштабного военного конфликта между Украиной и РФ:

- повышение устойчивости украинского общества к гибридным угрозам;
- внутриполитическая стабилизация в Украине;
- убедительная демонстрация Украиной и партнерами готовности к сопротивлению;

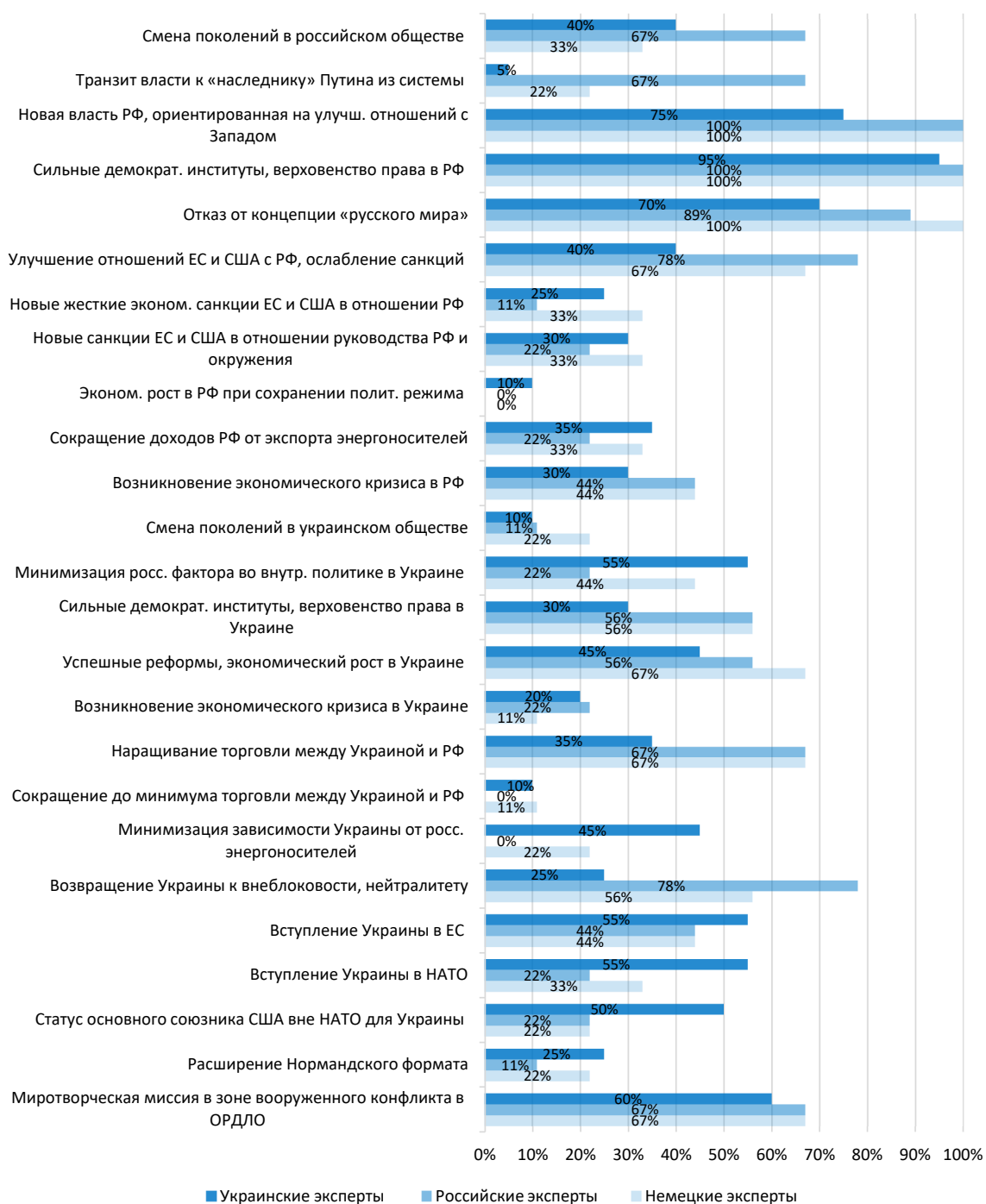
- размещение на территории Украины европейских и американских войск и вооружений (предложение одного эксперта – размещение ядерного оружия США);
- повышение эффективности институтов ЕС;
- эффективная стратегия сдерживания РФ со стороны Запада;
- профессиональная прагматичная политика;
- нахождение промежуточного компромисса путем переговоров.

Российские эксперты предлагали следующие собственные опции:

- успешная реализация Соглашения об ассоциации и начало процедуры вступления Украины в ЕС;
- отказ Украины от курса на членство в НАТО;
- согласование и реализация новых мер деэскалации и реализации Минских договоренностей;
- восстановление экономических связей контролируемых Киевом территорий с ОРДЛО, а также Украины с Россией;
- наличие политической воли у руководства обеих стран;
- неготовность России и Украины позволить себе полномасштабный военный конфликт с точки зрения

Диаграмма 4.

Эксперты, которые считают, что эти факторы могли бы УЛУЧШИТЬ отношения / снизить риски конфронтации, %

сопутствующих издержек, а также их неготовность инвестировать в восстановление Донбасса.

Немецкие эксперты называли такие собственные опции:

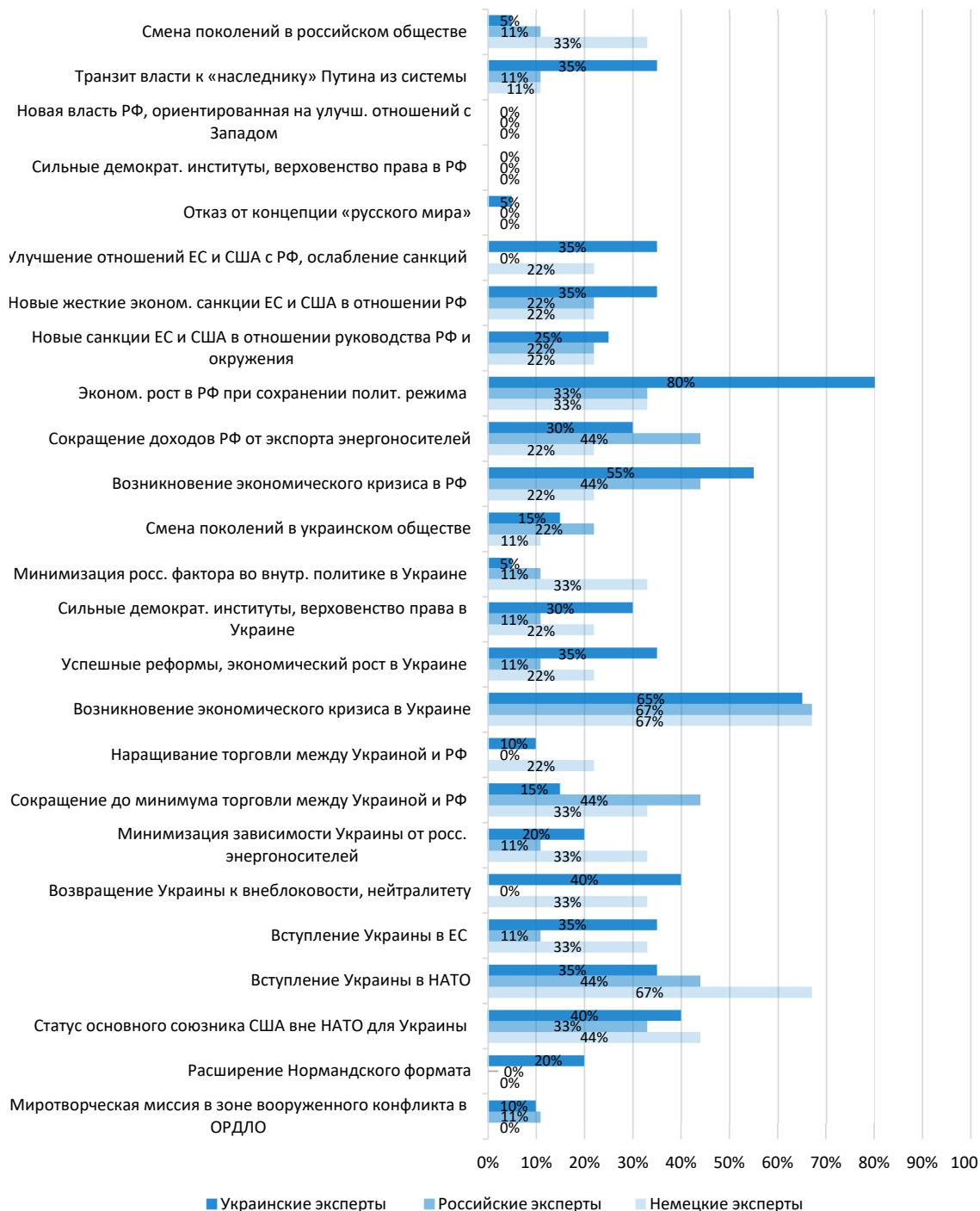
- переоценка Россией своих интересов в результате изменений в самой РФ, а также роста стабильности в Украине;
- существенное изменение политики России в отношении Украины и соответствующая трансформация конфликта;

- изменение политики РФ от «русского мира» в сторону курса на европейскую интеграцию;
- улучшение дипломатических отношений между Украиной и Россией, расширение контактов на уровне обществ;
- осознание в Украине, что ее армия не сможет сравняться с российской;
- ухудшение отношений между Россией и Китаем.

Называя собственные варианты факторов/условий, которые могли бы повысить риски полномасштабного военного конфликта между Украиной и РФ, эксперты

Диаграмма 5.

Эксперты, которые считают, что эти факторы могли бы УХУДШИТЬ отношения / повысить риски конфронтации, %

всех трех государств упоминали следующие:

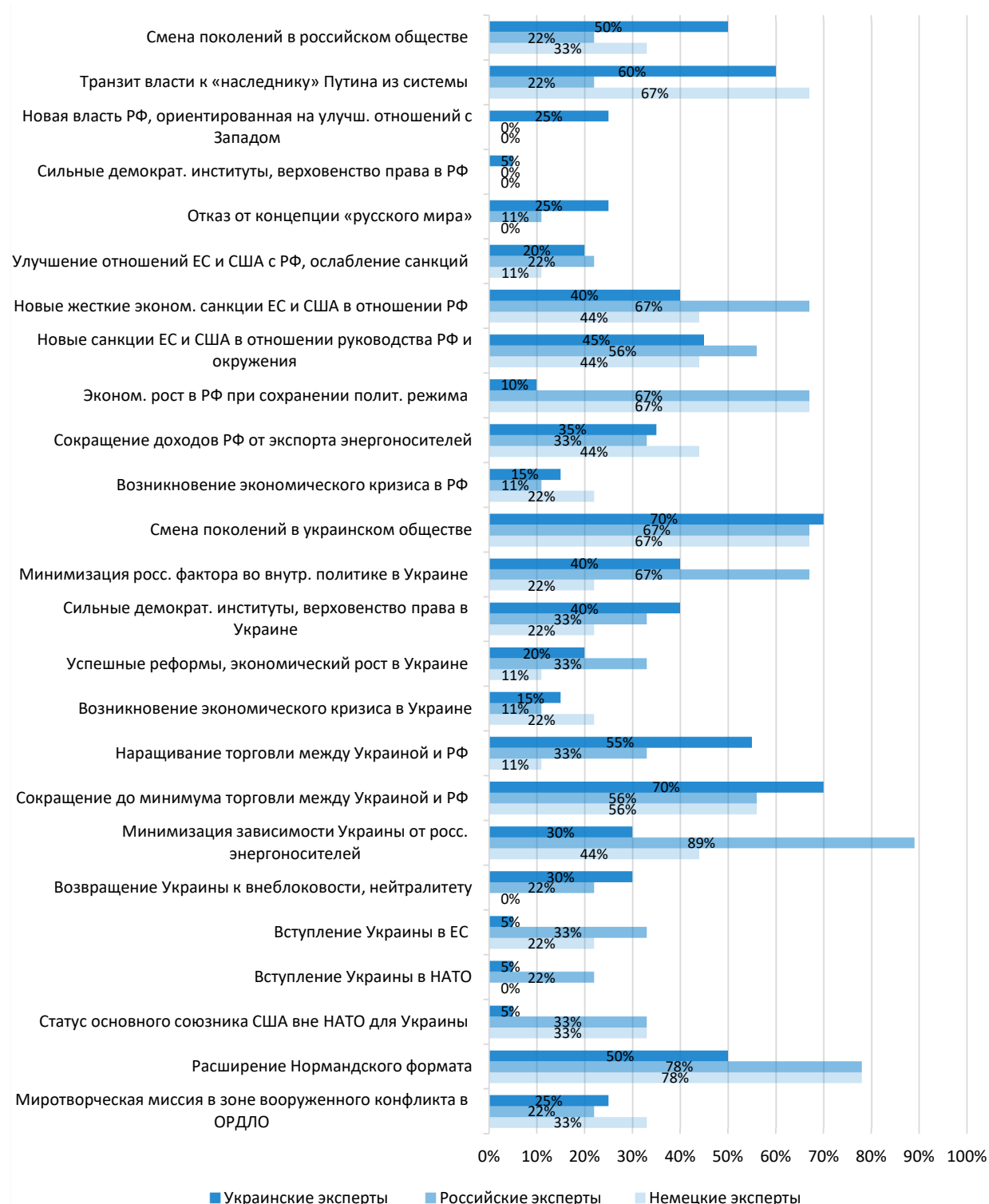
- ослабление единства Запада и его поддержки Украины;
- острый внутривнутриполитический кризис в России, уста-

новление жесткой диктатуры В. Путиным или его более радикальным преемником.

Украинские и немецкие эксперты среди потенциальных факторов повышения рисков также называли:

Диаграмма 6.

Эксперты, которые считают, что эти факторы НЕ ПОВЛИЯЮТ СУЩЕСТВЕННО на отношения между Украиной и РФ, %

- существенное ухудшение отношений России со США и Западом в целом;
- ввод в эксплуатацию «Северного потока 2» и возможное прекращение газового транзита по территории Украины.

Российские и немецкие эксперты назвали потенциальным риском:

- возможную попытку Киева решить вопрос ОРДЛО или Крыма проведением военной операции.

Украинские эксперты чаще всего называли риски, связанные с возможным ухудшением внутривнутриполитической ситуации в стране:

- ослабление институтов государственной власти в Украине;
- нарастание внутренних противоречий и конфликтности в Украине;
- дестабилизация ситуация в Украине;
- потеря влияния Киева на ситуацию на местах;
- деморализация украинского общества и утрата воли к сопротивлению;
- дальнейшая экспансия «русского мира» на территорию Украины;
- «псевдопатриотические состязания».

Среди других факторов, которые могли бы повысить риск полномасштабного военного конфликта, украинские эксперты также называли следующие:

- сближение Украины с ЕС и/или НАТО без вступления и без построения надлежащей инфраструктуры безопасности;
- «большая сделка» между США, ЕС и Россией;
- попытки примирения в ответ на агрессию, стимулирующие дальнейшую эскалацию.

Российские эксперты называли следующие потенциальные факторы повышения рисков:

- закрытие России в геополитическом гетто;
- признание Россией независимости самопровозглашенных «республик» в ОРДЛО;
- сохранение неустойчивого перемирия без перспектив взаимоприемлемого политического урегулирования;
- попытки урегулирования конфликта по инициативам НАТО или США.

Немецкие эксперты называли такие собственные опции повышения рисков:

- непредсказуемый инцидент на линии столкновения;
- дефицит запасов пресной воды в Крыму;
- плохое управление, усиление коррупции, политическая нестабильность в Украине.

3.3. ОБЩИЕ ВЫЗОВЫ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ СФЕРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Среди наиболее актуальных общих вызовов для Украины и РФ (респонденты имели возможность выбрать до трех вариантов ответов) две опции получили наибольшую поддержку опрошенных экспертов всех трех государств (см. Диаграмму 7):

- углубление экономического расслоения обществ: 89% российских, 45% украинских, 44% немецких экспертов;
- пандемии: 56% немецких, 33% российских, 25% украинских экспертов.

Другие наиболее часто обозначенные общие вызовы:

- невысокий уровень политической культуры населения: 44% российских, 40% украинских, 11% немецких экспертов;
- климатические изменения, экологические проблемы: 44% немецких, 40% украинских экспертов (при этом ни один российский эксперт не назвал этот вызов);
- появление новых разделительных линий в Европе: 44% немецких, 33% российских, 5% украинских экспертов;
- отток квалифицированной рабочей силы за границу: 44% немецких, 22% российских, 15% украинских экспертов.

Один российский эксперт предложил свой вариант ответа: общую для постсоветского пространства экономическую и технологическую деградацию, слабую способность к самостоятельной модернизации. Один немецкий эксперт предложил свой вариант ответа: потребность иметь модель развития, нацеленную на стабильность, безопасность и благополучие людей.

В ответах на вопрос «В каких сферах сотрудничество Украины и России имеет больше шансов быть равноценно выгодным обеим сторонам?» (респонденты имели возможность выбрать до трех вариантов ответов) заметно, что в условиях продолжающейся войны украинские эксперты значительно меньше верят в перспективы взаимовыгодного сотрудничества, чем их российские и немецкие коллеги. Чаще всего опрошенные эксперты называли следующие опции (см. Диаграмму 8):

- экономика: 67% российских, 44% немецких, 20% украинских экспертов;
- образование и наука: по 56% российских и немецких, но только 10% украинских экспертов (в то же время, значительно больше украинских экспертов (25%) отнесли эту сферу к наиболее угрожающим для двусторонних отношений – см. Диаграмму 9);
- климатические изменения, экология: 56% немецких, 33% российских, 25% украинских экспертов;
- здравоохранение: 44% немецких, 11% российских, 10% украинских экспертов;
- борьба против преступности: 22% немецких, 22% российских, 15% украинских экспертов.

Диаграмма 7.

Наиболее актуальные общие вызовы для Украины и РФ (до трех вариантов ответов)

Диаграмма 8.

В каких сферах сотрудничество Украины и РФ имеет шансы быть равноценно выгодным обеим сторонам? (до 3 вариантов)

Примечательно, что ни один опрошенный украинский эксперт не видит перспектив взаимовыгодного сотрудничества с РФ в сферах культуры; информации и СМИ; международной политики. В то же время ни один российский эксперт не выбрал энергетику как потенциально взаимовыгодную сферу.

Два украинских эксперта в опции собственного варианта ответа указали, что в настоящее время взаимовыгодное сотрудничество невозможно, поскольку действия РФ направлены на лишение Украины субъектности, на ее поглощение. Другие два украинских эксперта без объяснения причин высказали мнение, что взаимовыгод-

Диаграмма 9.

Взаимодействие в каких сферах больше всего ставит под угрозу двусторонние отношения Украины и РФ? (до 3 вариантов)

ное сотрудничество между Украиной и РФ невозможно. Один украинский эксперт считает, что сотрудничество может вестись по вопросам деокупации и компенсации нанесенного ущерба. Один российский эксперт высказал мнение, что взаимовыгодным может быть сотрудничество по разным вопросам, имеющим значение для максимально широкого круга государств. Один немецкий эксперт считает, что в случае изменения политики России сотрудничество во всех названных сферах может быть взаимовыгодным. Другой немецкий эксперт высказал мнение, что в нынешних обстоятельствах Россия использует свое экономическое влияние для коррумпирования политического процесса в Украине.

Отвечая на вопрос «Взаимодействие в каких сферах больше всего ставит под угрозу двусторонние отношения между Украиной и Россией?» (до трех вариантов ответов), эксперты чаще всего отмечали следующие сферы (см. Диаграмму 9):

- информационная сфера, СМИ: 67% немецких, 60% украинских, 56% российских экспертов (это единственная сфера, которую считают одной из наиболее угрожающих двусторонним отношениям абсолютное большинство опрошенных экспертов из всех трех государств);
- международная политика: 78% российских, 56% немецких, 25% украинских экспертов;
- региональная безопасность: 56% немецких, 50% украинских, 44% российских экспертов;
- энергетика: 50% украинских, 44% немецких, 33% российских экспертов.

Следует отметить, что ни один опрошенный эксперт не отнес к наиболее угрожающим для двусторонних отношений следующие сферы взаимодействия (см. Диаграмму 9):

- климатические изменения, экология;
- здравоохранение;
- борьба против преступности;
- защита от терроризма.

Кроме того, экономику к наиболее угрожающим для двусторонних отношений сферам взаимодействия отнесли только 22% немецких и 5% украинских экспертов (и ни один российский эксперт).

Напомним, что экономика была первым, климатические изменения и экология – третьим, здравоохранение – четвертым, а борьба против преступности – пятым наиболее частым выбором опрошенных экспертов в качестве потенциально взаимовыгодных сфер сотрудничества (см. Диаграмму 8). Следовательно, по балансу положительных и негативных оценок, именно эти сферы можно рассматривать как потенциально наиболее перспективные и менее рискованные для двустороннего сотрудничества, если для этого будут надлежащие предпосылки.

Наиболее проблемной среди потенциальных сфер взаимодействия, по оценкам экспертов, является информационная сфера и СМИ – первое место по негативному потенциалу для двусторонних отношений Украины и России (см. Диаграмму 9), и в то же время последнее – в перечне потенциально взаимовыгодных сфер сотрудничества (см. Диаграмму 8).

3.4. ГОТОВА ЛИ РОССИЯ ВОСПРИНИМАТЬ УКРАИНУ КАК НЕЗАВИСИМОЕ ГОСУДАРСТВО?

В ответах на вопрос «Какие факторы препятствуют восприятию российским руководством Украины как независимого государства, имеющего право на собственную внутреннюю и внешнюю политику?» (респонденты имели возможность выбрать до трех вариантов ответов), одна опция получила поддержку абсолютного большинства экспертов всех трех государств (см. Диаграмму 10):

- имперская идеология / вера руководства РФ в концепции «русского мира», «триединого русского народа»: 67% российских, 65% украинских, 56% немецких экспертов.

Другие наиболее частые ответы:

- опасения нынешнего руководства РФ, что потенциальный успех демократической Украины станет примером для граждан России и других государств, которые Москва считает зоной своих привилегированных интересов: 78% немецких, 45% украинских, 33% российских экспертов;
- убежденность руководства РФ, что независимость Украины – угроза для безопасности России: 56% немецких, 45% украинских, 22% российских экспертов;
- стремление включить Украину в российские интеграционные проекты, в т.ч. экономические: 44% немецких, 33% российских, 30% украинских экспертов;
- слабость экономики Украины: 56% российских, 25% украинских, 22% немецких экспертов.

Интересно отметить, что опцию потенциального успеха демократической Украины в качестве примера для

граждан РФ и других государств региона значительно чаще выбирали немецкие эксперты (78%), чем их украинские (45%) и российские (33%) коллеги.

В то же время российские эксперты (56%) значительно чаще украинских (25%) и немецких (22%) указывали на слабость экономики Украины как фактор, препятствующий восприятию российским руководством Украины как независимого государства.

Примечательно также, что фактор зависимости Украины от поддержки ЕС и США (о которой часто вспоминают российские политики и пропагандистские информационные ресурсы), а также присутствие в выборных органах власти Украины представителей пророссийских сил – были наименее частым выбором среди экспертов всех трех государств (см. Диаграмму 10).

Предлагая свои опции ответа, один украинский эксперт написал, что проблема заключается не в восприятии российским руководством Украины как независимого государства, а в восприятии как угрозы. Другой украинский эксперт отметил «экзистенциальное невосприятие» российским руководством Украины и Запада. Один российский эксперт выразил мнение, что руководство РФ не рассматривает Украину как независимое государство в принципе и видит его как зависимое либо от Москвы, либо от Вашингтона, Брюсселя или Берлина. Другой российский эксперт считает, что на нынешнюю позицию российского руководства влияет соответствующий запрос старшего поколения россиян. Один немецкий эксперт высказал мнение, что на восприятие российскими властями Украины влияют тесные исторические связи между двумя народами со времен Руси, а также соображения РФ с сфере безопасности.

В ответах на вопрос «Какие факторы могли бы способствовать формированию у большинства граждан

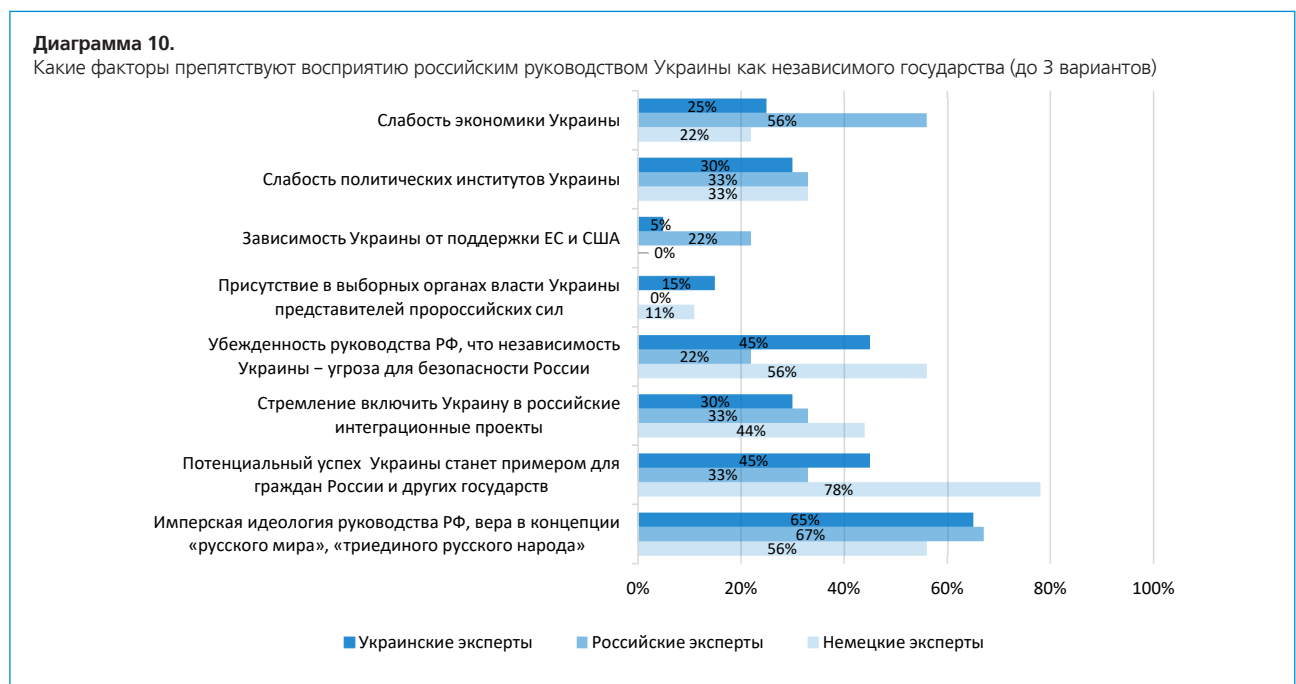
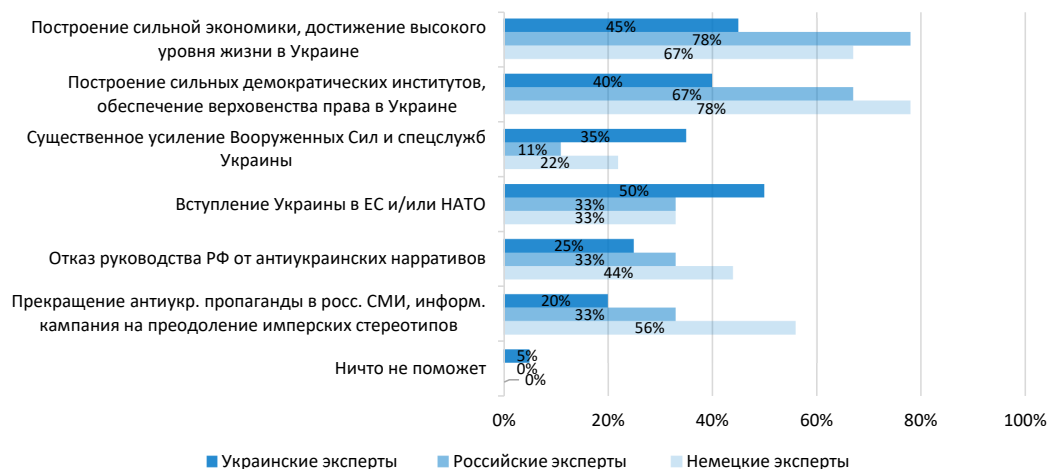

Диаграмма 11.

Факторы формирования у граждан РФ восприятия украинцев как отдельного народа с правом на независимое государство (до трех вариантов)

России восприятия украинцев как отдельного народа, имеющего право на независимое государство, собственной внутренней и внешней политики?» (респонденты имели возможность выбрать до трех вариантов ответов одновременно):

- наибольшую поддержку украинских экспертов (50%) получила опция вступления Украины в ЕС и/или НАТО, тогда как для российских и немецких экспертов (по 33%) эта опция – только на третьем-пятом местах;
- наиболее частый выбор российских экспертов (78%) – построение сильной экономики, достижение высокого уровня жизни в Украине; эту опцию также поддержали 67% немецких и только 45% украинских экспертов;
- немецкие эксперты отдали предпочтение опции построения сильных демократических институтов и обеспечения верховенства права в Украине (78%); эту же опцию поддержали 67% российских и только 40% украинских экспертов (см. Диаграмму 11).

Таким образом, российские и немецкие эксперты больше своих украинских коллег полагаются на развитие экономически сильного, демократического и правового государства как на факторы формирования у граждан РФ восприятия обособленности и независимости Украины.

Интересно также отметить, что немецкие эксперты (56%) возлагают больше надежд на прекращение антиукраинской пропаганды в российских СМИ, чем их российские (33%) и украинские (20%) коллеги.

Несмотря на довольно распространенную в Украине позицию, что большинство россиян никогда не будут воспринимать украинцев как отдельный народ, а Украину как независимое государство, только один опрошенный украинский эксперт выбрал опцию ответа «ничто не поможет», и ни один российский или немецкий эксперт так не считают (см. Диаграмму 11).

Предлагая свои варианты ответов, один украинский эксперт высказал мнение, что россияне начнут воспринимать украинцев как отдельный народ только в случае распада самой РФ. В то же время другой украинский эксперт в опции собственного ответа отметил, что большинство россиян уже сейчас воспринимают Украину как отдельное государство, а украинцев как отдельный народ.

3.5. МОДЕЛИ СОСУЩЕСТВОВАНИЯ

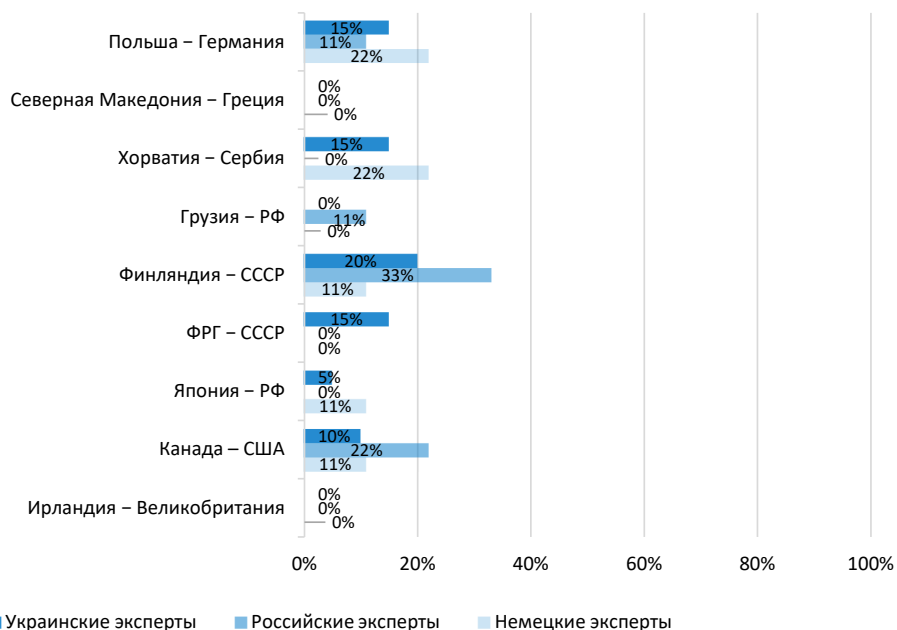
Ни одна из опций ответа на вопрос «Отношения между какими странами могли бы стать оптимальной моделью сосуществования Украины и России?» (можно было выбрать один вариант или предложить собственный) не получила поддержки более трети опрошенных экспертов из Украины, России или Германии. А среди предлагаемых экспертами собственных опций ответа не было таких, которые бы повторялись более чем дважды. При этом в среднем чаще других опций эксперты выбирали следующие модели сосуществования (см. Диаграмму 12):

- Финляндия – СССР (33% российских, 20% украинских, 11% немецких экспертов);
- Польша – Германия (22% немецких, 15% украинских, 11% российских экспертов);
- Канада – США (22% российских, 11% немецких, 10% украинских экспертов);
- Хорватия – Сербия (22% немецких, 15% украинских, 0 российских экспертов).

Украинские эксперты выбрали следующие модели: Финляндия–СССР (20%), Польша–Германия (15%), Хорватия–Сербия (15%), ФРГ–СССР (15%), Канада–США (10%), Япония–РФ (5%). Кроме того, в собственных опциях ответов два украинского эксперта предложили в качестве оптимальной моделью отношений Польша–Россия; один эксперт – модель отношений Греция–Турция. Еще один эксперт высказал мнение, что «с Россией ни одна модель не работает».

Диаграмма 12.

Отношения между какими странами могли бы стать оптимальной моделью сосуществования Украины и РФ? (один вариант)

Российские эксперты выбрали такие опции: Финляндия–СССР (33%), Канада–США (22%), Польша–Германия (11%), Грузия–РФ (11%). Один из российских экспертов выразил мнение, что «оптимальной моделью был бы ответ Канада-США для двусторонних отношений, но в реальности он маловероятен сам по себе и не в полной мере будет соответствовать интересам украинского народа».

Немецкие эксперты выбрали следующие модели: Польша–Германия (22%), Хорватия–Сербия (22%), Финляндия–СССР (11%), Япония–РФ (11%), Канада–США (11%). Один немецкий эксперт высказал мнение, что ни одна из предложенных моделей не подходит. Другой немецкий эксперт предложил в качестве оптимальной модель отношений Кипр–Турция.

3.6. ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ФАСИЛИТАТОРЫ

Среди ответов на вопрос «Какой внешний игрок имеет наилучшие возможности поспособствовать урегулированию конфликта (в широком смысле) между Украиной и Россией?» (можно было выбрать один вариант или предложить свой) двумя явными фаворитами экспертов были США и ЕС. При этом, если российские и немецкие эксперты отдали равное количество голосов этим обоим актерам, то украинские эксперты отдали явное предпочтение США (см. Диаграмму 13):

- США: 50% украинских, по 33% российских и немецких экспертов;
- ЕС: 5% украинских, по 33% российских и немецких экспертов;

Следует также отметить, что, по крайней мере, небольшая часть опрошенных экспертов возлагают на

дежды на урегулирование на двустороннем уровне, а также на ОБСЕ, G-7 и НАТО, но ни один эксперт не выбрал ООН, в Уставе которой цель поддержания мира значится первой.

Предлагая собственные опции ответа, один украинский эксперт называл Международный уголовный суд, другой – предположил, что конфликт иссякнет в случае внутренних изменений и трансформаций в самой РФ. Один российский эксперт предложил Казахстан в качестве внешнего игрока-фасилитатора. Один немецкий эксперт выразил мнение, что поспособствовать урегулированию могут объединенные усилия ЕС, Франции, Германии и США.

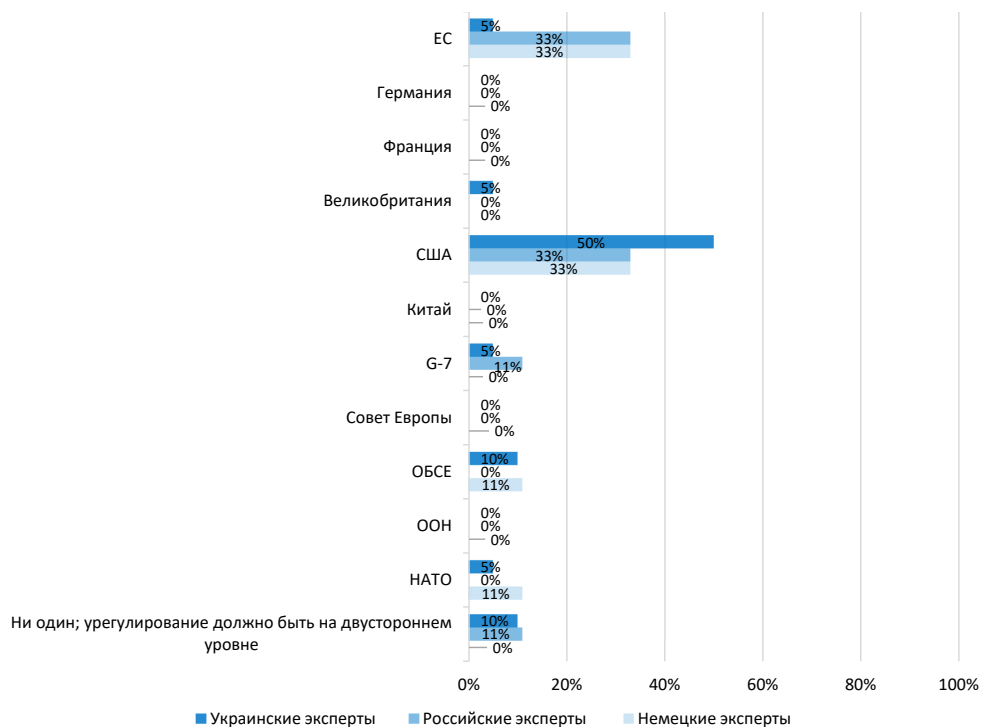
Отвечая на вопрос «Каким может быть вклад общественных организаций Украины и России в урегулирование конфликта между двумя странами?» (респонденты имели возможность выбрать до трех вариантов ответов или предложить свой):

- российские и немецкие эксперты (по 78%) чаще всего выбирали опцию «предложить экспертные площадки для дискуссий по вопросам, которые являются табуированными или слишком чувствительными для политиков», тогда как среди украинских экспертов эту опцию выбрали только 25%;
- наиболее популярной опцией ответа украинских экспертов (55%) была: «способствовать решению проблем нарушений прав человека, в частности в ОРДЛО и в Крыму» – не самый частый выбор немецких (44%) и российских (33%) экспертов (см. Диаграмму 14).

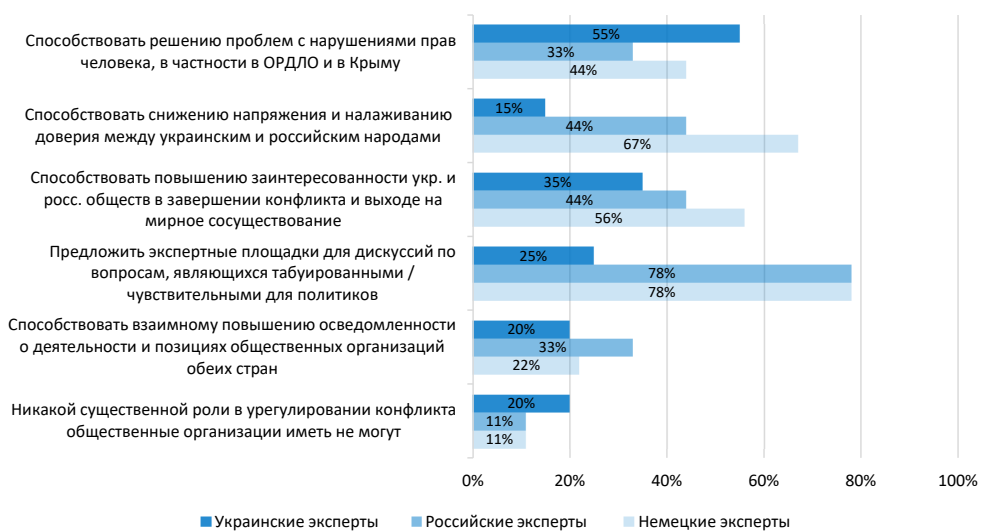
Заметны также различия в частоте выбора экспертами разных государств следующих опций:

Диаграмма 13.

Какой внешний игрок имеет наилучшие возможности способствовать урегулированию конфликта между Украиной и РФ? (один вариант ответа)

Диаграмма 14.

Каким может быть вклад общественных организаций Украины и РФ в урегулирование конфликта? (до трех вариантов)

- «способствовать повышению заинтересованности украинского и российского обществ в завершении конфликта и выходе на мирное сосуществование»: 56% немецких, 44% российских, 35% украинских экспертов;
- «способствовать снижению напряжения и налаживанию доверия между украинским и российским народами»: 67% немецких, 44% российских и только 15% экспертов.

В целом опрошенные украинские эксперты возлагают меньше надежд на потенциальный вклад общественных организаций в урегулирование конфликта, чем их российские и немецкие коллеги (см. Диаграмму 14).

Предлагая свои опции ответа, один украинский эксперт высказал мнение, что общественные организации могут предложить непубличные экспертные площадки для диалога по экзистенциальным вопросам, лежащим в основе конфликта. Другой украинский эксперт предложил «вклад в свержение авторитарного агрессивного режима в России». Еще один украинский эксперт – усиление возможностей украинской армии через волонтерские организации. Один украинский эксперт высказал мнение, что общественный сектор в России уничтожен, поэтому повлиять он не может.

4

ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Кроме выявления важных для лучшего понимания отношений Украины и РФ позиций украинских, российских и немецких экспертов, данное исследование также показало необходимость дальнейшего комплексного и основательного изучения этой проблематики, что способствовало бы формированию стратегического видения, основанного на анализе взаимосвязей всего спектра факторов, влияющих на эти отношения как в двустороннем измерении, так и в региональном и мировом контекстах.

В целях уточнения проблематики таких перспективных исследований на будущее, опрошенным экспертам из Украины, России и Германии было предложено указать собственные варианты вопросов, которые, по их мнению, стоило бы поставить в контексте изучения украинско-российских отношений. Эксперты назвали следующие вопросы:

- последствия оккупации Крыма для двусторонних отношений;
- кто больше всего заинтересован в продолжении конфликта;
- роль элит двух государств в разжигании и возможном урегулировании конфликта;
- как сформировать политическую волю для разрешения конфликта;
- возможные варианты реализации и модернизации Минских договоренностей;
- исследование долгосрочного варианта развития событий на 20-25 лет с учетом смены одного поколения;
- кто и каким образом может влиять на поведение РФ на мировой арене;
- как изменить имперскую ментальность россиян;
- как респондент определяет события на Востоке Украины (российско-украинская война, российская агрессия, гражданская война, восстание) – для корреляции этого ответа с другими позициями.

АВТОР

Максим Хилько, директор программы исследований России и Беларуси Совета внешней политики «Украинская призма»

ЭКСПЕРТЫ, ПРИНЯВШИЕ УЧАСТИЕ В ОПРОСЕ

Барбашин Антон, Белановский Сергей, Белесков Николай, Герасимчук Сергей, Гулина Ольга, Захарова Елена, Каздобина Юлия, Капитоненко Николай, Коваль Надежда, Кравченко Валерий, Крумм Рейнхард, Майстер Стефан, Максак Геннадий, Манжола Владимир, Мельник Алексей, Мироненко Виктор, Офицеров-Бельский Дмитрий, Пагунг Сара, Полушкин Гарри, Розумний Максим, Рьотиг Марсель, Степико Михаил, Тодоров Игорь, Умланд Андреас, Федуняк Сергей, Филипенко Артем, Фишер Сабине, Фойгт Карстен, Шульга Дмитрий, а также еще четыре украинских, четыре российских и один немецкий эксперты, отдавшие предпочтение сохранить анонимность.

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Фонд имени Фридриха Эберта | Представительство в Украине
01004 Украина, Киев, Пушкинская 34

Ответственный за печать:
Марсель Рётиг | Директор, ФФЭ Киев
Тел.: +38 (044) 234 0038 | Факс: +38 (044) 451 4031
<http://fes.kiev.ua>

Заказ публикаций:
mail@fes.kiev.ua

Коммерческое использование всех публикаций, изданных Фондом им. Фридриха Эберта (ФФЭ) не разрешается без письменного разрешения ФФЭ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ФОНДА ИМ. ФРИДРИХА ЭБЕРТА В УКРАИНЕ

Фонд имени Фридриха Эберта (ФФЭ) - это политический фонд, центральный офис которого находится в Германии. Наша деятельность сосредоточена на ключевых идеях и ценностях социал-демократии: свободе, справедливости и солидарности. Наше международное сотрудничество обеспечивается сетью представительств в более чем 100 государствах. Наши усилия направлены на поддержку политики мирного сотрудничества и прав человека, помощь в создании и консолидации демократических институтов, основывающихся на принципах социальной справедливости и

верховенства права, таких как свободные профсоюзы и сильное гражданское общество.

Мы активно выступаем за социальную, демократическую и конкурентоспособную Европу в рамках евроинтеграционных процессов. Именно в духе этих принципов Представительство ФФЭ в Киеве, со времени основания в 1996 году, поддерживает диалог с украинскими партнерами, в том числе по широкому кругу вопросов, таких как демократическое устойчивое развитие и безопасность человека.

УКРАИНА – РОССИЯ: ВОЗМОЖНО ЛИ БЕСКОНФЛИКТНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ?

Украинских, российских и немецких экспертов объединяет осознание невозможности быстрого разрешения конфликта между Украиной и РФ, а популярные простые рецепты урегулирования вызывают у опрошенных специалистов скепсис.

Среди экспертов нет единого мнения относительно оптимальной модели сосуществования Украины и РФ, однако есть общие позиции относительно того, какие сферы взаимодействия наиболее, а какие – наименее рискованные для двусторонних взаимоотношений.

США и ЕС, по мнению опрошенных специалистов, являются теми внешними игроками, которые имеют наилучшие возможности поспособствовать урегулированию конфликта между Украиной и Россией.